

НАТИК РАСУЛЗАДЕ

ТУПКИК

Натиг Расулзаде

Тупик

«PEN-клуб»

Расулзаде Н.

Тупик / Н. Расулзаде — «PEN-клуб»,

Почти мистическая история о человеке, попавшем в тупик в старой части города, застрявшем в этом тупике, принимающем странные обличия, то превращаясь в дворик-крысятник с десятками семей, ютящихся в жалких лачугах, то в заснеженную степь, где героя рассказа преследуют несколько поразительно похожих друг на друга убийц.

© Расулзаде Н.

© PEN-клуб

Натиг Расулзаде

Тупик

Мои глаза устали смотреть на людей. Особенно – тех, кого знаю. Особенно – тех, кого хорошо знаю. А в этом городе я знаю многих. Очень многих.

Я хотел бы жить и работать в зоопарке, среди зверей, и чтобы туда приходили дети, но без родителей, которые каждую минуту делают им замечания. Отойди от барьера, это опасно, – говорят они, хотя это не опасно. Не прыгай перед прудом, упадешь в воду, – говорят они, хотя упасть в воду с белыми медведями это, знаете ли, и взрослому человеку надо как следует постараться. Не протягивай ему булочку, он откусит тебе руку, – говорят они, хотя еще ни разу верблюд не кусал никого. И много всякой разной чепухи говорят они, пока не доведут ребенка до слез.

Кроме того – свежий воздух, что немаловажно, постоянное пребывание на свежем воздухе, что тоже сближает со зверями. Звери никогда не обманывают, они, правда, применяют разные звериные хитрости на охоте, но никогда не обманывают. Не прикидываются, что не хотят тебя съесть, если на самом деле хотят, просто без дальних слов набрасываются на тебя. А что делают люди, когда хотят тебя съесть? Они улыбаются тебе, дружески похлопывают по плечу, заглядывают в глаза, делают невинные лица... а потом съедают. Мало того, ложась в постель с женой, или любовницей, кичась своим умением ходить по головам, по трупам, горделиво и детально рассказывают им, как съели; как сначала усыпили бдительность съедаемого, подошли к нему на опасное для объекта расстояние, накинулись и проглотили. Эти кроваво-жидкие воспоминания перед совокуплением придают им агрессивности так необходимой им в постели.

Я знаю, подобные общие фразы никогда не оправдывают себя, никогда не становятся действенными, не могут разбудить, потрясти... Но в общих чертах это – наша жизнь, именно то, чем мы окружены в нашей повседневности.

А теперь вот что я вам скажу: я сижу перед компьютером, пишу, что в голову придет, посматриваю порой в окно, за которым снежная метель толкает в спину редких прохожих, и они, завидев в моем окне манящий свет настольной лампы, наверное, думают, как хорошо и уютно теперь быть дома и не быть на улице, где колючие снежинки пытаются пролезть к вам за воротник пальто, и кто это там сидит в десять часов утра вместо того чтобы идти на работу, бездельник?

Теперь я зашел в тупик. Это я о творчестве. Такое случается. Тогда я вспоминаю совет какого-то писателя – если вам не о чем писать, сядьте и начните, что-нибудь да получится. Приблизительно так. Мудрый совет. Обязательно к тому что вы начали прибавится ваш жизненный опыт, ваши воспоминания, недавние рассказы знакомых, ваши сны... и смотришь: на самом деле что-то вырисовывается, что-то рождается... Из какого сора рождаются стихи, из того же примерно рождается проза. Конечно, при наличии таланта. Без него – никуда. И никогда.

Однако, все еще пребываю в тупике. Сырой и темный тупик, кривой, поворачивающийся неизвестно куда и неизвестно зачем и упирающийся в стену, тупик с облезлыми стенами и со стойкими запахами мочи, несмотря на морозный воздух и обильно выпавший снег. Что тут делать? Вот дверь в стене, железная дверь по правую руку, зеленая, с облупившейся краской. Чертовски холодно. Постучусь в нее. Безрезультатно. Впрочем, и звук вышел глухой, еле слышимый, сам почти не расслышал. Похоже, что дверь ведет во дворик, куда обычно открываются такие двери в подобных тупиках...

Он постучал сильнее, чувствуя, как закоченели ноги в легких, не по сезону туфлях. Посмотрев на туфли, облепленные снегом, он вспомнил, что собирался на презентацию в музей

искусств. Но теперь вся надежда оставалась на эту дверь. Он вдруг отчетливо понял, что если ему не откроют дверь, он может замерзнуть тут, и никто не узнает. Вряд ли кто-нибудь в такую стужу выйдет из дома. И в тупике, и на улице – ни души. И что страннее всего – свет в окнах не горит, нигде в окнах нет света, и тьма словно сгущается с каждой минутой. Конечно, в этом отдаленном от центра города районе, по несколько раз в день отключают электроэнергию, а уж тем более в такую метель, в непривычную для этих мест непогоду наверняка случились какие-то неполадки, и люди в домах сидят без света... Он постучал сильнее в дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.